

Менделеев Дмитрий Иванович

**Заветные мысли Д.
Менделеева**

Главы 1-4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Иванович М.**
Заветные мысли Д. Менделеева: Главы 1-4 / Менделеев Дмитрий Иванович –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 438 с.

ISBN 978-5-519-96209-4

ISBN 978-5-519-96209-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Всегда мнѣ нравился и вѣрнымъ казался чисто-русскій совѣтъ Тютчева:

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои,
Пускай въ душевной глубинѣ
И всходятъ, и зайдутъ онѣ,
Какъ звѣзды ясныя въ ночи;
Любуйся ими и молчи.

Но когда кончается седьмой десятокъ лѣтъ, когда мечтательность молодости и казавшаяся опредѣленною рѣшимость зрѣлыхъ годовъ переварились въ котлѣ жизненнаго опыта, когда слышишь кружмъ или только нерѣшительный шопотъ, или открытый призывъ къ мистическому, личному успокоенію, отъ котораго будятъ лишь гибельныя потрясенія и когда въ сознаніи выступаетъ неизбежная необходимость и полная естественность прошлыхъ и предстоящихъ постепенныхъ, но рѣшительныхъ переменъ, тогда стараешься забыть, что:

„Мысль изреченная есть ложь“,

тогда накопившееся рвется наружу, боишься согрѣшить замалчиваніемъ и требуется писать „Завѣтныя мысли“, Успѣю-ль и съумѣю-ль только ихъ выразить? Однако педагогическій опытъ не позволяетъ мнѣ излагать ихъ, такъ сказать, съ конца, то-есть съ выводовъ практическаго свойства и запрещаетъ теоретически ихъ оголять, то-есть лишать искусственной одежды дѣйствительностію, подъ которой скрыты тѣло и кости, вмѣстѣ съ силою и духомъ тѣхъ обра-

зовъ и формъ, которые видны моему угасающему взгляду. А потому мнѣ необходимо приходится сперва разобрать немало частныхъ вопросовъ, при разборѣ которыхъ сложились мои заключительныя мысли. Если бы я избѣжалъ этого, на видъ окольнаго пути, голые выводы могли бы показаться мечтательными, оторванными отъ исторіи и отъ того, чѣмъ въ дѣйствительности занята, на мой взглядъ, глубина современной русской мысли, а этого болѣе всего прочаго мнѣ хотѣлось бы избѣгнуть. Притомъ, излагая сперва лишь частности, подобныя вопросамъ, относящимся къ сельскому хозяйству, народонаселенію, внѣшней торговлѣ, фабричной промышленности, университетамъ и т. п., я надѣюсь постепенно и мало по-малу передать совокупность взаимныхъ связейъ своихъ „Завѣтныхъ мыслей“ — такъ сказать, въ самостоятельныхъ этюдахъ и эскизахъ, написанныхъ или „съ натуры“ или подъ ея живымъ впечатлѣніемъ.

Писать началъ для журнала покойнаго друга М. М. Филиппова, и въ майской книжкѣ „Научнаго Обозрѣнія“ (1903 г.) напечаталъ уже „Вступленіе“, здѣсь повторенное, лишь съ небольшими дополненіями; но съ кончиною уважаемаго редактора выходъ книжекъ журнала остановился, и я рѣшился издать свои „Завѣтныя мысли“ въ рядѣ отдѣльныхъ брошюръ, которыя будутъ являться по мѣрѣ выполненія частей задуманнаго цѣлаго. Не спѣшилъ я никогда, не думаю спѣшить и съ этимъ изданіемъ, тѣмъ болѣе, что текущіе интересы жизни и слабѣющія силы не даютъ на то никакой возможности. Доброй воли кончить начинаемое у меня не отнимутъ ни друзья или единомышленники, ни порицатели, но такъ какъ случай невозможности выполненія всего задуманнаго говоря вообще, возможенъ, то я стараюсь придать каждой отдѣльной главѣ свою законченность, выражающую хотя часть „Завѣтныхъ мыслей“.

Д. Менделѣевъ.

21 сент. 1903.

ГЛАВА I.

Вступленіе.

Значеніе сельскаго хозяйства для развитія современнаго народнаго благосостоянія и отношеніе его къ другимъ видамъ промышленности.

Въ обыденномъ разговорѣ привыкли различать только идеализмъ отъ матеріализма, называя послѣдній иногда реализмомъ. Слова имѣютъ, конечно, всегда условный смыслъ, но, согласно съ самымъ происхожденіемъ, три названные слова представляютъ полное различіе исходныхъ точекъ представленія, и реализмъ при этомъ должно поставить въ серединѣ. Онъ/стремится выразить собою дѣйствительность съ возможною для людей объективностью, т. е. по здравому смыслу, безъ окраски предвзятыми сужденіями, которыми пропитанъ не только идеализмъ, но и матеріализмъ, и вотъ такой то реализмъ лежитъ въ основаніи всего естествознанія, а отъ него и во всей совокупности развитія современныхъ мыслей./Во всемъ своемъ изложеніи я стараюсь оставаться реалистомъ, какимъ былъ до сихъ поръ./Истинный идеализмъ и истинный матеріализмъ представляютъ продукты древности, реализмъ же дѣло новое, сравнительно съ длиною историческихъ эпохъ./Такъ наприкладъ, какъ идеализму, такъ и матеріализму свойственно стремленіе къ наступательнымъ войнамъ, опредѣляемымъ или просто матеріальными побужденіями и нуждами, или идеальными стремленіями народовъ, а реализмъ всегда идетъ противъ всякихъ наступательныхъ войнъ и стремится уладить противорѣчія, исходя изъ дѣйствительныхъ обстоятельствъ, въ государственной же жизни отъ исторіи./Идеалисты и матеріалисты видятъ возможность перемѣнъ лишь въ революціяхъ, а реализмъ признаетъ, что дѣйствительныя перемѣны совершаются только, постепенно путемъ эволюціоннымъ./Для идеализма грес-

ческаго или китайскаго пошиба варварами считаются всѣ тѣ, которые не носятъ даннаго рода идеала. Для матеріализма новѣйшей эпохи, выражающагося ярче всего въ англо-саксонской расѣ, люди другихъ цвѣтовъ—индѣйцы, негры, китайцы, краснаго, чернаго, желтаго цвѣтовъ—варвары по существу, а также по бѣдности, господствующей въ среднемъ у этихъ народовъ. Для реализма всѣ народы одинаковы, только находятся въ разныхъ эпохахъ эволюціоннаго измѣненія. Если теперь перейдемъ отъ этихъ общихъ понятій къ частностямъ жизни, отъ народныхъ отношеній къ личнымъ, то различіе выразится еще яснѣе, хотя представители каждой изъ основныхъ точекъ сужденія съ разными оттѣнками и сочетаніями встрѣтятся въ каждомъ народѣ и въ каждомъ кружкѣ, даже, быть можетъ, въ каждой семьѣ. Но если отречься отъ этихъ частныхъ, то нельзя отказать въ томъ, что реализмъ присущъ нѣкоторымъ народамъ по преимуществу, какъ идеализмъ и матеріализмъ другимъ. И я полагаю, что нашъ русскій народъ, занимая географическую середину стараго материка, представляетъ лучший примѣръ народа реальнаго, народа съ реальными представленіями. Это видно уже въ томъ отношеніи, какое замѣчается у нашего народа ко всѣмъ другимъ, въ его уживчивости съ ними, въ его способности поглощать ихъ въ себѣ, а болѣе всего въ томъ, что вся наша исторія представляетъ примѣръ сочетаній понятій азіатскихъ съ западно-европейскими. /

Мнѣ кажется, что теперь, именно теперь нужнѣе всего уразумѣть указанныя различія, такъ какъ съ одной стороны насъ многое влечетъ въ сторону отвѣта идеальнымъ требованіямъ, съ другой стороны громко говорятъ матеріальныя потребности народа, а съ третьей — русская исторія внушаетъ реальное сочетаніе тѣхъ и другихъ и пониманіе недостаточности всякой односторонности, которая не свойственна только реализму, стремящемуся узнать дѣйствительность въ ея полнотѣ безъ односторонняго увлеченія и достигать успѣха или прогресса путемъ исключительно эволюционнымъ. А такъ какъ дѣйствія людей опредѣляются исключительно ихъ убѣжденіями и упованіями, понятіями и свѣдѣніями, то по этому одному уже становится совершенно понятнымъ, то, на первый взглядъ совершенно случайное, общее требованіе развитія образованности народной, которое

ясно выразилась за послѣднее время, между прочимъ и въ сужденіяхъ мѣстныхъ комитетовъ, образованныхъ въ слѣдъ за учрежденіемъ Совѣщанія о нуждахъ русскаго сельскаго хозяйства. Съ идеальной точки зрѣнія такое требованіе общаго народнаго образованія опредѣляется стремленіемъ поставить народъ въ уровень понятій той части людей западной Европы, которая, очевидно, пріобрѣтаетъ господство во всемъ мірѣ, нынѣ уже охваченномъ до послѣднихъ трущобъ Азіи, Африки и Америки. Съ матеріальной точки зрѣнія требованія общаго народнаго образованія опредѣляются тѣмъ понятіемъ, что вся практическая современная дѣятельность, начиная съ сельско-хозяйственной до торговой, военной и административной не мыслима безъ общаго образованія, а потребности увеличиваются съ его развитіемъ, что даетъ возможность расширять дѣятельность народа и его богатства. Съ реально-исторической точки зрѣнія за освобожденіемъ крестьянъ и съ ростомъ всей цивилизаціи Россіи потребность общаго народнаго образованія вызывается невозможностью такого строя, при которомъ лишь малая доля не чужда современности, а преобладающая масса предоставлена собственному историческому теченію. Но реализмъ ясно внушаетъ въ то же время, что общая народная образованность не мыслима безъ извѣстной степени накопленія народнаго богатства. Какимъ бы мѣщанствомъ не отъзывалось это требованіе накопленій богатства, какъ бы оно ни претило чопорности англійскаго клуба и сколько бы оно ни расходилось съ благороднымъ идеализмомъ древнихъ и новыхъ вѣковъ, все же нынѣ безъ особыхъ на то доказательствъ необходимо признать, что безъ правильнаго предварительнаго накопленія богатства неосуществимо все то, что должно понимать подъ именемъ „народнаго блага“, ни все „дѣло укрѣпленія порядка и правды въ соотвѣтствіи съ возникающими потребностями народной жизни“, ни ростъ общаго просвѣщенія страны, даже ея прямая оборона, т. е. защита самостоятельности и возможности развивать народныя историческія особенности. Если во всѣхъ другихъ случаяхъ это требованіе предварительнаго накопленія народнаго богатства само по себѣ явственно, то оно также очевидно и по отношенію къ общему народному просвѣщенію. Не рассматривая этотъ вопросъ въ подробностяхъ, достаточно

указать немногія общія для того реальныя основанія, такъ какъ: 1) дѣло развитія и роста народнаго просвѣщенія не мыслимо безъ широкаго развитія науки вообще, а оно требуетъ большихъ средствъ, такъ какъ ученые сами люди, которымъ нужны средства не только для необходимыхъ научныхъ пособій (библіотекъ, лабораторій, обсерваторій и т. п.), но и для собственной жизни, надо чтобы они жили въ достаткѣ, какъ это и видимъ не только въ Англіи или въ Америкѣ, но даже, въ сравнительно бѣдной Германіи, если желаемъ, чтобы къ дѣлу науки привлекались лучшіе люди; 2) огромныя средства нужны и для того, чтобы образовать достаточное количество не только народныхъ учителей, но и ихъ учителей, а также и профессоровъ того разряда учебныхъ заведеній, которыя называются высшими; 3) такъ называемыхъ высшихъ или правильнѣе сказать специализованныхъ школъ, т. е. университетовъ, политехникумовъ, академій и т. п. для такого 140-ка миллионнаго народа, какъ русскій, необходимо множество, цѣлую сотню, если желательно, чтобы просвѣщеніе вошло въ жизнь народную и отразилось въ ея реальности, т. е. въ ея промышленности и администраціи, а не говоря даже о годовомъ содержаніи такого большого числа высшихъ учебныхъ заведеній, даже одно ихъ устройство должно стоить огромныхъ денегъ, какъ видно изъ того, что построенные недавно три политехникума въ Кіевѣ, Варшавѣ и Петербургѣ стоили болѣе 14-ти миллионовъ рублей своимъ начальнымъ обзаводствомъ, которое выше, чѣмъ въ нашихъ прежнихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и болѣе отвѣчаетъ современности, чѣмъ бѣднота многихъ нашихъ университетовъ; 4) еще больше средствъ нужно для среднихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ ихъ число должно, конечно, во много разъ превосходить число высшихъ учебныхъ заведеній, и очевидно, благихъ результатовъ въ странѣ можно ждать лишь тогда, когда учителя этихъ среднихъ учебныхъ заведеній будутъ достаточно обеспечены, чтобы не только посвящать свою жизнь развитію учениковъ, но и служить мѣстными свѣточами науки; 5) немалого также количества средствъ требуетъ общее народное просвѣщеніе въ первоначальныхъ школахъ, такъ какъ число ихъ должно быть очень велико влѣдствіе того, что въ періодъ отъ 8-ми — до 13-ти лѣтъ

140-ка миллионный народъ русскій имѣетъ по крайней мѣрѣ 12-ть миллионѣвъ дѣтей, которымъ надо дать первоначальное общее образованіе ¹⁾.

Такимъ образомъ для постепеннаго устройства и содержанія своихъ ученыхъ и учебныхъ общихъ и спеціальныхъ заведеній такая страна какъ Россія при полномъ развитіи просвѣщенія потребуетъ ежегодно нѣсколько сотенъ миллионѣвъ рублей, вмѣсто современныхъ десятковъ миллионѣвъ рублей, расходуемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, разными другими министерствами и земствами на дѣло образованія ²⁾.

¹⁾ Распредѣленіе жителей по возрастамъ разсматривается далѣе, въ слѣдующей главѣ. Приведенныя тамъ числа дѣтей показываютъ, что въ возрастѣ 8—13 лѣтъ должно признать въ Германіи и С. А. С. Штатахъ около 11,8% жителей, что на 140 миллионѣвъ даетъ около 16½ миллионѣвъ дѣтей. Перепись 1897 г. даетъ для означеннаго возраста въ Россіи примѣрно такое же количество жителей. Замѣчая, что часть дѣтей несомнѣнно получитъ домашнее образованіе, а часть—по болѣзненности и др. причинамъ—все же всегда можетъ остаться безъ начального школьнаго образованія, а потому, принимая для Россіи 12-ть миллионѣвъ школьниковъ—при всеобщемъ начальномъ образованіи—думаю, что не дѣлаю крупной ошибки. Даже въ современныхъ земскихъ школахъ на ученика требуется ежегодно расходъ болѣе 2 р. въ годъ, а чтобы поставить сколько либо практически жизнѣнно и толково начальныя народныя школы, необходимо расходовать по крайней мѣрѣ по 5 р. на ученика въ годъ. А тогда однѣ начальныя школы потребуютъ отъ государства, земствъ, городовъ около 60 миллионѣвъ руб. въ годъ текущихъ расходовъ.

²⁾ Общаго свода свѣдѣній о всѣхъ текущихъ расходахъ Россіи на образованіе, считая не только смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія, Синода, Военнаго и др. министерствъ, но и всѣ земскіе и городскіе расходы на образованіе, до сихъ поръ не существуетъ. По моимъ подсчетамъ въ 1901 г. расходовалось всего около 70 миллионѣвъ руб., а ежегодно расходы послѣдняго времени возрастаютъ примѣрно на 5 миллионѣвъ руб. Отсюда становятся понятными голоса, вслѣдствіе раздающіеся, о необходимости умножить заботы о народномъ просвѣщеніи Россіи, чтобы не только не отставать отъ другихъ народовъ, но и догонять, даже тамъ гдѣ можно — перегонять. Свои мысли объ этихъ предметахъ я началъ излагать въ бывшей газетѣ „Россія“ и издалъ въ особой брошюрѣ: „Замѣтки о народномъ просвѣщеніи Россіи“ (1901 г.), но не имѣлъ времени изложить своихъ послѣднихъ сужденій ни о высшемъ (спеціализованномъ) образованіи, ни о начальномъ (общенародномъ), что и постараюсь восполнить въ изложеніи, начинаемомъ этимъ „вступленіемъ“, когда разсмотрю то, что считаю—

Такихъ средствъ на свое просвѣщеніе нашъ народъ, еще часто голодающій, доставить своей странѣ нынѣ не можетъ ни въ видѣ частныхъ пожертвованій и расходовъ на образованіе дѣтей, ни въ видѣ государственнаго и земскаго обложенія; другія настоятельнѣйшія надобности народныя, особенно оборона ¹⁾, администрація, судъ, церкви, промыш-

по требованіямъ времени — еще болѣе не отложнымъ. Припимаая во вниманіе недостаточность средствъ, нынѣ отпускаемыхъ народомъ на образованіе дѣтей и юношей, и замѣтивъ, что во всей Россіи ежегодно прибываетъ около двухъ милліоновъ жителей, должно думать, что на всѣ вѣтви народнаго просвѣщенія, послѣ достиженія извѣстнаго уровня, должно расходовать ежегодно, по крайней мѣрѣ, 200, а то и всѣ 400 милліоновъ рублей.

¹⁾ Какъ принципиально убѣжденный реалистъ, я принадлежу къ числу, уже немалочисленныхъ нынѣ, противниковъ всякихъ войнъ, поклонниковъ мирнаго улаживанія всякихъ международныхъ столкновеній. Но это вовсе не значитъ, по моему мнѣнію, что разоруженіе страны можно было бы нынѣ же начать, даже такой многоземельной странѣ, какова Россія. Она лакомый кусокъ для сосѣдей Запада и Востока, потому именно, что многоземельна, и оберегать ея цѣлостъ всѣми народными средствами необходимо ради одной увѣренности въ томъ, что среднѣйшій нашъ народъ имѣетъ въ себѣ задатки того реальнаго и здороваго сочетанія идеализма съ матеріализмомъ, которое должно содѣйствовать развитію высшихъ началъ человѣческой жизни. Пусть это находятъ иные только „словами“, для меня, помимо всякаго славнофильства, это убѣжденіе обосновано на дѣйствительности, его я завѣщаю дѣтямъ, а потому, налагаю „завѣтныя мысли“ свои, я не обѣгаю высказаться противу всякихъ войнъ, но за необходимость держать Россіи наготовѣ сильнѣйшую военную, сухопутную и морскую оборону въ видѣ организованнаго войска. Однако дополню мысли эти тѣмъ, что и помимо всеобщей воинской повинности, быстро возрастающій народъ нашъ, особенно когда начнетъ скоро богатѣть, можетъ содержать военную силу. Перемены и здѣсь желательны и самостоятельно—возможны, особенно въ виду того, что охотниковъ воевать въ качествѣ солдатъ у насъ найдется множество, такъ какъ современная солдатская служба представляетъ полную обезпеченность личности и, по существу, не отличается отъ офицерской службы болѣе, чѣмъ содержаніемъ или окладомъ, опредѣляемымъ предварительною подготовкою. подобно тому, какъ содержаніе заводскаго рабочаго отличается отъ содержанія техника или надсмотрщика. Охотниковъ пойти въ солдаты у насъ въ настоящее время можно найти также легко, какъ охотниковъ получить офицерское званіе, даже при томъ условіи, когда солдатское жалованье будетъ очень невелико. Мнѣ думается даже, что армія, составленная изъ подобныхъ охотниковъ, будетъ превосходить армію молодыхъ новобранцевъ, составленную по нѣмецкому первообразу. Переходомъ отъ современнаго состоянія дѣла

ленность и торговля, пути сообщенія и т. п., конечно, во много разъ должны превосходить расходы на образованіе.

Выходитъ почти неразрѣшимая по виду дилемма: для обогащенія нужно просвѣщеніе, а просвѣщеніе немыслимо безъ предварительнаго обогащенія. Въ такую же дилемму часто впадаютъ и при другихъ способахъ разсмотрѣнія „народнаго блага.“ Съ точки зрѣнія реализма нѣтъ безъисходныхъ понятій подобнаго рода, вездѣ можно найти свой историческій выходъ, пригодный странѣ, времени и обстоятельствамъ. Однимъ изъ предметовъ предлагаемаго ряда статей и будетъ служить разборъ способовъ выхода изъ указанной дилеммы, а именно защита протекціонизма, какъ перваго и испытаннаго средства для умноженія общихъ народныхъ достатковъ, изъ которыхъ и собираются государственныя средства, необходимыя для удовлетворенія возрастающихъ народныхъ потребностей, подобныхъ просвѣщенію, оборонѣ, путямъ сообщенія и т. п. Но предметъ моихъ статей далеко неограничивается этимъ. Дѣло просвѣщенія мнѣ близко по всей моей прежней дѣятельности, оно теперь у всѣхъ на языкѣ, а потому съ него я началъ, но задача моя шире, мнѣ хочется подъ конецъ жизни высказать рядъ накопившихся личныхъ сужденій, касающихся многихъ другихъ общественныхъ вопросовъ современной нашей жизни, потому что я надѣюсь на прочтеніе написаннаго мною хотя тѣми немногими еще у насъ лицами, которыя интересуются реальными науками и знаютъ, что я старался во всю мою жизнь служить дѣлу реализма съ возможною простотою и быть можетъ не безслѣдно.

Сомнѣнію не подлежитъ, что наступившее столѣтіе получило въ наслѣдство отъ прошлаго совершенно своеобразную, новую постановку множества важныхъ вопросовъ, всегда занимавшихъ людей, но никогда не рѣшавшихся до конца и не обострившихся до такой степени, какъ къ началу XX вѣка. Такихъ вопросовъ множество, начиная съ „женскаго“ и „парламентарнаго.“ Ужъ хоть бы то одно, что теперь въ отличіе отъ недавняго прошлаго стала очевидною

къ желаемому, мнѣ кажется, могло бы служить право уплаты за несеніе воинской повинности опредѣленнаго, довольно возвышеннаго налога, могущаго служить къ умноженію военныхъ средствъ страны. Охотники, вѣроятно, будутъ продолжать свою службу долго и тѣмъ самымъ повысятъ военныя качества арміи и флота.

для всѣхъ, даже для китайцевъ, бедуиновъ, негровъ зависимость народовъ другъ отъ друга и общая связь множества насущнѣйшихъ интересовъ, казавшихся сперва лишь частными, а особенно неизбежность найти въ будущемъ какой нибудь способъ общей жизни для согласованія своихъ дѣйствій съ общечеловѣческими. Препрежне понятие о чело-вѣчествѣ было чисто отвлеченнымъ, такъ сказать, идеальнымъ, теперь же оно становится реальнымъ для каждого сколько либо вдумчиваго чело-вѣка, а впереди несомнѣнна тѣсная связь всѣхъ людей, включая негровъ и китайцевъ, и общая взаимная ихъ зависимость. Многимъ бы этого не хотѣлось, приходится браться съ варварами, да никакъ иначе нынче, а особенно впереди, нельзя. Обычныя требованія пищи семьи и народной защиты остались и останутся на прежнемъ мѣстѣ, потому что въ нихъ не мало зоологическаго, начальнаго, по требованіямъ этими, казалось, прежде опредѣлялись всѣ главныя отношенія внутренняго и внѣшняго государственнаго и частнаго быта, а теперь и эти оказались чуть ли не на второмъ планѣ, зависящими отъ отношеній, почитавшихся первоначально лишь побочными слѣдствіями основныхъ потребностей. Таковы города, фабрики и заводы, образованность, пути сообщенія, флоты, улучшение земли и т. п. Если они нынѣ страдаютъ, всѣмъ становится, а чѣмъ дальше, тѣмъ больше будетъ становиться, холодно и холодно, жутко и какъ будто близко къ войнѣ. Много, много такъ перевернулось, вся логика кучи соображеній какъ будто извратилась. Тутъ необходимо разобраться, потому что своя логика есть и въ этомъ, чтобы не просто плыть по теченію, а сознать какъ его направленіе и силу, такъ и причину того, что безъ видимой катастрофы многія начала измѣнились, а также для того, чтобы имѣть возможность направлять хоть часть нахлынувшаго потока въ двигательныя турбины, т. е. на общую пользу, и не строить противу него задерживающихъ плотинъ, прорывъ которыхъ можетъ составить дѣйствительное народное бѣдствіе, всегда отвѣчающее попыткамъ остановить неизбежный историческій потокъ. Разобраться въ такомъ сложномъ дѣлѣ нельзя однако, иначе, какъ раздѣливъ его на части, сгруппировавъ сходственное и изучая части какъ съ качественной, такъ по возможности и съ количественной стороны, а затѣмъ со-